

К Л Ю Ч
О Т Т Е М Н О Й
К О М Н А Т Ы

Я Н А Е Г О Р О В А

18+

Яна Егорова
Ключ от тёмной комнаты
Серия «Темная страсть», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31514078

Аннотация

Заключительная, третья книга трилогии о Тёмной комнате. Первая книга – «Тёмная комната». Вторая – «Луч света в тёмной комнате». Третья – «Ключ от тёмной комнаты». История любви гения-финансиста и обычной студентки из Череповца. В этой книге мы срываем маски. Мысли Севера о Елене, как он все это видел с самого начала. Развязка отношений Саши и Инессы. Знакомство с прошлым Севера Герра и вход Елены в его настоящую жизнь. Дуэль нашего времени и судьбоносное похищение. С кем останется Елена?

В книге присутствует нецензурная брань.

Содержание

1	4
2	19
3	26
4	39
5	50
6	58
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Яна Егорова

Ключ от тёмной комнаты

1

Адвокаты, адвокаты и снова адвокаты. Александр Андреевич Фомин после всей этой неприятной истории с прибалтийским железнодорожным составом по факту отделался легким испугом. Как сказала его правовой защитник:

– Вам повезло, что Орлова не подала на вас заявление. Похищение людей – дело весьма серьезное. Так что благодарите бога или эту самую Елену Александровну, господин Фомин. Пока вам вменяется лишь применение физической силы против Линаса Урбонаса. Однако в этом случае мы с вами, скорее всего, отделаемся денежным штрафом. Вы можете ехать домой.

– Непременно, – буркнул молодой человек, забирая на проходной свои вещи.

Отчим прислал своих людей, чтобы отвезли Александра домой. Хорошо, что Фара отходчивый, по-прежнему верит в силу своего волшебного воспитания и ген, которые, по его мнению, чуть ли не по воздуху должны передаваться всем его подопечным.

Эти несколько дней стали настоящим испытанием для Са-

ши Фомина. Он до сих пор не мог понять, что произошло с ним там, в хижине, когда он увидел Лену на полу. Порезанные руки, кровь...

Он, дурак, решил, что все кончено! И отдал ее. Сам отдал в лапы проклятого москвича! С другой стороны, если бы не сделал этого – Лена могла бы погибнуть. Зачем? Почему она так поступила? Чего испугалась? Его, Сашу? Или этого? И как, черт возьми, он их нашел?! Ни одного датчика, телефона – ничего. Только если... Ах, твою же мать! Саша смачно сплюнул на пол. Ожерелье. Стоило догадаться. Оно появилось как раз перед поездкой. Слишком дорогая игрушка, чтобы вот так просто надеть не на светский прием, а в дорогу.

Москвич провел его, как пацана!

Фомин достал ключи из кармана и открыл тяжелую бронированную дверь в квартиру. В их с Леной квартиру, которую девушка так и не увидела. Вся эту площадь, всю роскошь, которую он готовил для их счастливой семейной жизни.

Где она сейчас? Наверняка с ним. Представив себе их встречу, Саша поморщился. Сняв ботинки и бросив куртку прямо на пол в коридоре, он прошел на кухню. В этом бесконечном пространстве царила мертвая тишина. Несколько лет назад он выкупил весь этаж в новом доме, который только построили в центре города. Чтобы создать нечто уникальное, объединил четыре квартиры. Пригласил дизайнеров. Работы

длились целый год.

И Лена, его Лена, уже должна была бы встречать Сашу на этой самой кухне. Мужчина включил кофемашину. Аппарат заработал, и помещение наполнилось бодрящим ароматом. Здесь все выполнено по последнему слову техники. Конечно, он знал, что Лена не любит готовить. Но, черт возьми, сколько раз он представлял ее здесь, в любимой растянутой майке, с большими очками, постоянно норовящими сползти с переносицы. Такая хрупкая и одновременно соблазнительная обнимала бы его здесь по утрам. Да он сам был готов заниматься хозяйством, нанять повара, домработницу, кого там еще надо? И единственное, что его в этом останавливало бы – они бы мешали ему наслаждаться своей невестой. Брать ее везде, в каждом помещении этой огромной квартиры. На этом столе, например...

Саша задумчиво провел рукой по гладкой столешнице. Вот здесь... Прямо здесь, поверхность несколько холодная, приятная при соприкосновении. О, что бы он сделал с Леной...

И в спальне, на тех матрасах, что он так тщательно выбирал и заказывал. С двойным покрытием, с функцией памяти. И в гостиной, на турецком ковре ручной работы. И в огромной ванной, в душе...

Фомин сглотнул. От всех этих фантазий мужчина ощутил невыносимый жар. Он должен вернуть девушку! Она будет жить с ним. Здесь, в этой квартире! На этот раз все по-

честному. Он разузнает у Фары все, что произошло после его ареста, и разработает план. Этот Герра явно не дурак, так просто ее не выцарапать, тем более ей явно внушают страх и недоверие к Александру. Придется приближаться осторожно, как по лезвию ножа, чтобы она, не дай бог, не повторила свой «подвиг».

Лена полюбит его. Так же сильно, как и он ее. Да! Мужчина еще несколько раз провел рукой по столешнице, как будто это было колено его любимой девушки. Очень скоро он вернется сюда вместе с ней. Внесет через порог на руках. И уж тогда...

Все его сладкие мечты сбудутся. А Севера... надо пустить в расход. Такого врага иметь – себе дороже. Только избавиться.

Александр залпом выпил обжигающий кофе и, схватив ключи, вышел на лестничную клетку.

Пора!

* * *

– Так, стоп. Лен, я тебя очень люблю, ты знаешь, но вот сейчас вообще ничего не поняла. Давай я попробую повторить все то, что ты только что сказала. Раз, вы с Герра теперь женаты, – загнула мизинчик на правой руке сестренка.

Я утвердительно кивнула головой.

– Два, ты – беременна?

– Да, – еще один кивок.

– Три, он тебе подарил ключ от «Темной комнаты», и ты теперь хозяйка клуба?

– Да, – еще один такой вопрос, и я рискую превратиться в кивающего болванчика.

– Четыре, ты хочешь, чтобы я стала директором клуба?

– Да. Ты все правильно поняла.

– У тебя водки нет? – Сестренка манерно схватилась за сердце и наконец опустилась на стул. Когда сегодня утром я позвала ее заскочить на кофе, не думала, что своими новостями произведу такой эффект. Ну, да. Сама-то я уже успела все это переварить и как-то принять. И совсем не подумала о чувствах и психике моей нежной родственницы.

Улыбнулась. Да, я уже целые сутки нахожусь в статусе супруги Севера Герра. И все еще не решила, радоваться этому или нет. Себе самой и ему тоже я призналась в своих чувствах. Вот только он... Все еще продолжает играть со мной, как кот с мышью.

Обняла ладонями кружку с горячим напитком. Сообщение о беременности до сих пор с трудом укладывается в голове, хотя Север отнесся к этому так, как будто это и не новость вовсе. Спокойно, словно подтвердился его прогноз на бирже. Но он так рад этому. Собственно, именно на этой волне я и совершила самый глупый поступок в своей жизни, согласившись немедленно, в тайне от всех, расписаться.

После посещения врача Север привез меня обратно, сюда,

в пентхаус. При этом он не ответил на мой вопрос, как и когда к нему вернулось зрение.

– Завтра мы распишемся, – сообщил он. Я, как сейчас, сидела на кухне, на этом самом стуле, только пила воду – от новостей кружилась голова.

Я подняла на него глаза. Романтика в планы Севера явно не входила. Даже известие о ребенке не сделало его более открытым.

– Ты... – помолчав немного, все же заставила себя задать ему этот вопрос, – это делаешь только из-за ребенка?

Доктор сказал, что во время беременности может проявляться особая чувствительность, перепады настроения и еще много чего. Я боялась задать этот вопрос еще и потому, что не хотела показаться нервной беременной женщиной, такой, какую высмеивают в анекдотах, звонящей мужу каждые две минуты. И удивленный взгляд Севера заставил меня замереть. Кажется, не надо было этого говорить. Я игрушка в его руках, и пора бы уже смириться – что бы я ни делала, он все решит и переделает так, как только сам этого хочет.

– Если только из-за этого, то не стоит. Я не собираюсь никуда убегать.

Ожидала, что снова разозлится. Но Север даже не ухмыльнулся, как он обычно это делает, а только подошел ко мне вплотную и подал руку, призывая встать. Когда я выполнила его волю – нежно обнял и... поцеловал в переносицу, отчего мне тут же перехотелось спорить и ругаться. Герра

умел подобрать ко мне ключ.

– А я и не собираюсь тебя отпускать, – его голос звучал непривычно ласково. – Именно поэтому мы распишемся уже завтра. Свадьбы пока не будет, я не хочу, чтобы твое имя смешивали с грязью. Это не нужно ни тебе, ни нашему ребенку. – Север прикоснулся к моему подбородку и заставил посмотреть ему в глаза: – Елена, ты веришь в то, что я не делал этого?

Я оказалась затянута в омут его невозможных глаз. Как же радостно снова видеть их! Не обращая внимания на страхи разума, мое сердце пело. Конечно, факты свидетельствуют против него. И «Темная комната», и рассказ Лианы Булкиной. Девушка явно в него влюблена, я видела первую передачу – трудно не поверить в ее историю. И вторая передача, о которой сегодня только ленивый не говорит. Признаюсь, посмотрела в Интернете последние новости. Там даже свидетели нашлись, люди, кто видел Севера тем вечером возле клуба. И даже видео с камер наблюдения. Правда, не видно лица – Лиана действительно была, но мужчина рядом с ней – в маске. Когда он вышел из машины, уже был в маске. Эксперты, как их называют в Сети, психологи, все в один голос твердят – это потому, что он уже знал, зачем приехал в клуб, готовил себе алиби. Поиздевался над девочкой и поспешил на самолет. Все вокруг него было сведено к тому, что Север виноват.

И только мое сердце продолжало верить ему. Может быть,

я пожалею об этом. Может быть, во мне сейчас говорит игра гормонов. Притяжение матери к отцу будущего ребенка. Этого еще не видно снаружи, но мы уже связаны куда более серьезно, чем штампом в паспорте. И в этом он тоже оказался прав. Что такое слежка по сравнению с этим? Ошейник? Или замки в его доме?

– Верю, – произнесла тихо скорее потому, что этот ответ не был уверенным. Борьба разума и чувств продолжала раздирать изнутри.

– Спасибо, – услышала от него. Это сказал Герра? «Спасибо?» Вот, чему стоит верить на самом деле! Более серьезных доказательств не найти, надо просто знать этого человека.

Мои губы вновь вспыхнули, как от жаркого пламени, когда он поцеловал меня. В такие моменты не надо было слов – я все чувствовала и понимала. И хотела только одного – чтобы Север всегда был со мной. Как тогда, когда примчался к дяде с целой армией, когда вырвал меня из рук Саши в том страшном доме на лесной опушке, когда на кладбище мне требовалось его присутствие и поддержка, когда я чуть было не совершила роковую ошибку, уехав от него, сбежав домой и не получив всего того, что у меня есть сейчас.

Не получив в полное свое владение самого Севера Герра.

– Ты устала, – его голос, словно самый тонкий и нежный шелк, ласкал мой слух, – моя Елена. Ты наконец-то здесь.

И вот теперь он улыбнулся. Хитро, нагло, довольно! Опустила голову ему на грудь. Пусть смеется. Я тоже рада быть

здесь. Рада, что удержал. Пусть и таким непростым способом. Воспользовался моей наивностью, податливостью. И сделал все, чтобы его планы претворились в жизнь.

– Ты знал, – резюмировала куда-то ему в подмышку.

– О чем, будущая госпожа Герра, я знал? – усмешка в его голосе стала только сильнее.

– И сделал это сознательно.

– Не понимаю, – Север уже почти смеялся. Еще один сюрприз, – развеселившись, он вдруг превратился в беззаботного мальчишку. Еще одна минута с ним, и еще одно открытие.

– Ты сознательно не предохранялся, – задрала голову и заглянула в его бесстыжие черные глаза. Не удержалась от улыбки – счастливый Герра то еще зрелище. Если его хмурое настроение сказывается на всех окружающих, словно лавина, накрывшая их с его приходом, то хорошее настроение Севера может разбудить давно забытую радость в самом депрессивном человеке.

– Но и ты, моя Елена, не выказала сопротивления, – парировал он, уже почти хохоча. Это Север-то! Хохоchet! Можете себе представить?

– Я... – замялась. Он прав, конечно. Могла бы. Сегодня столько средств и возможностей – в каждой аптеке, на каждой кассе в супермаркете.

– Я просто потерялась в вас, господин Герра, – прошептала, снова опустив голову на его могучую грудь. И тут же почувствовала прикосновение его руки к своим волосам:

– Как и я в тебе, – его голос моментально охрип, и я тут же догадалась, что последует за этим.

Не ошиблась. Север взял меня за руку и повел в спальню. А я шла за ним, думая о том, что впервые не боюсь его. Следовала за его широкой спиной, за которой я уже не раз так успешно пряталась, чувствовала себя спокойно и уверенно, так, как и должна, наверное, чувствовать себя каждая девочка. У меня не было отца, он умер, когда я была совсем маленькой. И мне не на кого было положиться все эти годы. Со всеми обидами и проблемами приходилось справляться самостоятельно. Маме лишний раз не расскажешь, всегда чувствовала, что сама обязана ее защищать. А о дяде Коле никогда и подумать не могла, что есть возможность обратиться к нему. Мамин запрет нарушить было для меня непозволительно.

И вот теперь меня поймали в сети сильные и надежные руки Севера Герра. Этот человек с первой же секунды нашего знакомства управлял мной. Играл, как хотел, строил планы, не посвящая меня в них. Что уж там, есть у меня такое подозрение, что и мой шеф, Линас, и Диана, и, скорее всего, Тарас, были не совсем честны со мной. По крайней мере, не так, как я о них думала. Север ничего и никогда не делает необдуманно. Трудно себе представить, чтобы он позволил своей цели гулять свободно по заданиям без его контроля. Как же! Это мог сделать кто угодно, только не он. Каждое движение, каждый поступок продуман. И помощь его коман-

ды не была случайной. Первое задание, безусловно, он пожалел своего белого подопытного кролика.

Я строила догадку за догадкой, исходя из того, что уже узнала. Пока меня не бросило в жар от этих размышлений. Но если так, то... В тот раз, когда мы столкнулись во мнениях в его доме... Когда он объявил мне о начале испытаний... Еще до этой встречи знал?!

Его губы, которые только что коснулись кожи чуть ниже моего пупка, заставили меня забыть обо всем до самого утра...

Тот самый день

Платье, туфли, море гостей. Столы, которые ломаются от всяческих вкусностей, тамада, конкурсы, веселье.

Стандартный набор из девичьей мечты при моем создании, видимо, не был включен в мою жизнь. «Тот самый день» начался для меня обыкновенно, если, конечно, можно назвать обыкновенными дни, проведенные в объятиях Севера Герра. Для меня он самый большой подарок, который, бесспорно, стоит упомянутого «начального свадебного комплекта для Золушки».

Несколько необычностей и непривычностей все же ждало меня в момент пробуждения. Начнем с того, что, открыв глаза, я не обнаружила рядом своего жениха. Последние несколько дней все совсем иначе – Север будит меня.

Есть у него такая привычка, проснувшись, притягивать меня к себе и... Момент пробуждения обычно сильно затягивается.

Сегодня в постели только я, подушки и одеяло. Жених сбежал? Вспомнился фильм про постоянно исчезающую со свадьбы невесту. Неужели Север передумал? Представив себе эту ситуацию, как Герра бежит от меня в испуге, – неожиданно расхохоталась!

Мое веселье прервали. В спальню ворвался невысокий мужчина нескудной наружности: ярко-синие бархатные брюки, такой же пиджак, из-под которого выглядывает ворот розовой рубашки, и все это венчает желтая бабочка. В дополнение к прочему жуткий розовый веер в руках этой очевидно творческой личности. За ним же следом шла не в пример ему скромно одетая девушка, она везла большой черный чемодан на колесиках.

– Так, невеста! – хлопнул в ладоши незванный гость, остановившись прямо возле меня. – У вас свадьба, а вы еще в постели?!

Я быстро подтянула на себя одеяло, пытаюсь понять, сон это или реальность. Зная Севера, скорее реальность.

– Так, – скомандовал мужчина, – поднимаемся и бегом в душ! Мы пока с Мариночкой все подготовим. У вас примерно пять минут, – он посмотрел на дорогие часы у себя на руке, – ладно, семь. Но не больше! Бегом, бегом! Не надо стесняться! Считайте меня своим свадебным феём. Все,

все! Бегом!

Пришлось подчиниться и, замотавшись в одеяло, так как одежды на мне не было, пройти в душ. Фей оказался стилистом. Естественно, знаменитым, естественно, дорогим. И очень болтливым. Однако не могу не признать, результат немало меня удивил. Вроде бы легкий макияж, но он открыл меня с другой стороны. Мне сделали красивую свадебную прическу, а потом принесли платье. Оно оказалось коротким, но при этом очень красивым.

– Мы подумали, – оправдывался стилист, – что, раз уж церемония секретная, то не стоит делать на платье акцент. Жених обещал, что позже будет полноценное торжество, поэтому оставим пока мысли о шикарном наряде. Данный вариант – на сегодня. У вас прекрасные длинные, стройные ножки, моя дорогая! Длина платья отлично их подчеркнет, ведь такой жених должен гордиться своей невестой, – при этих словах стилист игриво подмигнул мне.

– Фату мы тоже не привезли, ваша прическа компенсирует все! Вы столь молоды и прекрасны, что мы не станем все эти достоинства скрывать под «вуалью». Поверьте, господину Герра это очень понравится!

Покрутилась перед зеркалом. Ну... Платье есть. И туфли. Каблук не слишком высокий, очень скромно и в то же время удивительно красиво. Ничего лишнего. Улыбнулась своему отражению. Господину Герра понравится... Надеюсь. Улыбка растеклась по моему лицу – боже мой! Я – невеста!

Невеста Севера.

Через несколько часов я стану Еленой Герра. Но сделает ли это меня счастливой? Несмотря на, казалось бы, радостное событие, мне совсем не весело. Тяжело на душе. Опять это противное ощущение липкого страха.

Только сегодня, в душе, сняла повязки. Порезы отчетливо видны, хоть уже и не болят. Совсем недавно, буквально несколько дней назад, завершилась эта сумасшедшая гонка. Я уехала из дома и ничего пока не объяснила маме. Весь мир считает Севера насильником – об этом без конца говорят по телевизору, в Интернет вообще страшно заглядывать. И в этот момент, ко всему прочему, беременная я собираюсь выйти за него замуж. Основываясь исключительно на своих внутренних ощущениях, интуиции, если хотите.

Заблудившись в своих мрачных мыслях, не заметила, как Север вошел в комнату. Увидела его отражение в зеркале. Он возник за моей спиной словно из ниоткуда. В руках у Герра было элегантное белое пальто, которое он набросил мне на плечи, а потом обнял за талию и прошептал на ухо:

– Доброе утро. – Его губы коснулись мочки моего уха, и тут же дрожь восхищения пробежала по моему телу. Какие уж тут плохие мысли?

– Доброе утро, – произнесла беззвучно, прикрывая от наслаждения веки.

– Господин Герра, – подбежал стилист и замахал на меня своим розовым веером, как будто я успела запылиться после

его прикосновения. – Будущая госпожа Герра готова!

– Тогда нам пора, – кивнул Север, не отрывая взгляд от моего отражения. Сам он был, как всегда, в безупречном черном костюме, белой рубашке и галстукe – все это прекрасно подчеркивало его мужественную фигуру. Линию плеч, сильно преобладавшую над линией бедер, прямую, как стрела, осанку.

Мы поехали на его машине. Вдвоем. Больше никого. Подъехали к загсу с черного хода, судя по всему, теперь все у меня будет в статусе «совершенно секретно». Припарковавшись, Север вышел из машины и, обойдя ее, открыл дверь с моей стороны. Возле входа в здание нас уже ждала какая-то женщина, видимо, работник загса. Всю дорогу Север вел меня за собой, крепко держа за руку, как будто боялся, что прямо сейчас я куда-нибудь исчезну.

– Согласны ли вы, жених?

– Да, – без единого колебания произнес Север.

– Согласны ли вы, невеста?

Тишина. Мои губы онемели, а в глазах потемнело. Я не могу произнести ни слова.

– Согласны ли вы, невеста? – работница загса повторяет свой вопрос, я же молчу и не шевелюсь.

– Невеста?..

1 марта

Клуб «Темная комната»

– Север Сильвестрович, в счет долга, пожалуйста, возьмите этот клуб, ну не могу я сейчас столько денег достать! – почти уже бывший владелец клуба «Темная комната» состроил максимально жалобное лицо, на которое только был способен. Сам виноват, сам! Дернул леший опять пойти в казино! И надо же было вызвать на игру этого Герра!

Редкий гость в казино, Герра имел репутацию опасного игрока. Все в столице знали, насколько он везуч. Или умен. При этом даже не пользовался своим даром так, как мог бы. Посещал игровые заведения только в компании деловых партнеров, если это требовалось для поддержания рабочих отношений.

Максим Сыромятин был уже порядочно пьян, когда увидел того, о ком все говорят. На пьяную голову захотелось погеройствовать, обыграть лучшего! И зачем?! Пять минут! Всего каких-то пять минут, и его героический поступок пре-

вратился в огромный долг. Который теперь нужно возвращать...

– Ну, посмотрите, сколько здесь красавиц! Я вас уже целый месяц упрашиваю, всех работников давно оповестил, что вы теперь новый владелец. Давайте договоримся? Это прибыльное место! Вы же посещали нас, смотрите, сколько девочек мечтает заполучить ваше внимание.

– Господин Сыромятин, ничего, кроме моего раздражения, вы своим поступком не вызвали, – с нескрываемой злобой ответил Герра. – Насколько я знаю, ваш клуб – место анонимное. Кто вам позволил распускать слухи вокруг моего имени? Эта ваша сплетня уже давно вышла за пределы заведения.

– Север Сильвестрович, послушайте, но это же как реклама! Эти цыпочки клюют гораздо охотнее на хозяина клуба, это... Это же как секс со звездой! А в этих комнатах... Вы можете с каждой из них делать все, что только пожелаете! Вот, вот, пожалуйста, возьмите ключ, я же вам все здесь уже показывал. Этот ключ от лучшей комнаты, все только для вас! Ее переоборудовали специально под вас, попробуйте! Вам понравится, я уверен!

Сыромятин знал свои минусы, но также хорошо умел управлять плюсами. У него есть дар убеждения. Герра был неприступен, не нужен ему этот клуб, это понятно. Но у Максима не было иного выбора. Лучше этот бизнес, чем основная фирма. От нее он точно отказаться не мог. А долг-то

огромный...

Перечисляя достоинства заведения, хитрому Сыромятину удалось убедить гостя надеть шелковую маску и пройти с ним по основному залу – еще раз взглянуть на «товар». Перейдя на полусшепот, чтобы остальные присутствующие не могли слышать, владелец заведения буквально заставил своего «инвестора» оглянуться. И тут ему впервые в жизни повезло! Несговорчивый гость заинтересовался кем-то. В другом конце просторного помещения появились новенькие. Две девушки и один... да, парень, конечно же, но был он здесь явно не по женской части. Поняв, что неприступный Герра мысленно уже не с ним, Сыромятин замолчал. Похоже, вот та нежная красавица, что только что присела на один из шикарных клубных диванов, его долгожданный карт-бланш.

И он не ошибся! Через мгновение Герра, ничего не сказав, направился к посетительнице.

Тем же вечером Сыромятин рассчитался со своим долгом. Довольно потирая руки и садясь в свой спорткар, Максим с грустью подумал о том, что теперь его веселье принадлежит другому человеку. И этой прелестной цыпочкой он сегодня мог воспользоваться сам, если бы не этот чертов долг в казино!

– Ничего, – заводя двигатель, пробормотал мужчина себе под нос. – Открою новый клуб! Что легко пришло, то легко ушло!

– Невеста?

Я почувствовала, как сильно Север сжал мою руку.

– Да, – вымученно улыбнулась, – да, согласна.

Посмотрела на него – Герра только хмуро ухмыльнулся. Ну, будет мне потом, чувствую. Как тут убежать или сомневаться? Когда тебя даже не «буквально», а в самом прямом смысле, заставляют выйти замуж!

Женщина протянула нам коробочку с кольцами. Облегченно вздохнула. Хорошо хоть без камней, достаточно скромные, чтобы не бросались в глаза. Это не ошейник, и сейчас нет такой угрозы, чтобы отслеживать каждый мой шаг. Однако я сильно подозреваю, что Герра так не думает. Он взял мою правую руку и надел кольцо на палец. Странно. И непривычно. Все же ошейник. Успокаивает одно – на него я надела точно такой же. В этот раз мы квиты.

– Жених, можете поцеловать невесту! – заявила довольная работница загса.

Север притянул меня к себе и слегка прикоснулся губами к моим губам. Полноправный хозяин моей жизни закрепил силу своей власти.

Это моя свадьба. Та самая, о которой мечтала. С тем самым, о котором мечтала. Но я не рада. Совсем.

И он это знает. Видит. И злится.

– Вы подписали брачный договор? – позже, когда мы сидели на кухне в пентхаусе, спросила Инесса.

– Нет, – отрицательно мотнула головой, – ничего не подписывали. Да я и не думала как-то...

– Ну, может, он позже захочет подписать? Как думаешь? – настаивала сестренка. – Ведь не может же быть, что вот так запросто решил разделить с тобой свои богатства?

В тот момент, когда мы выходили из загса, я на самом деле не думала об этом. Меня волновало только одно – я только что вышла замуж по принуждению. Он не дал мне самой решить. Подтолкнул. Принудил.

– Что заставило тебя сомневаться? – спросил Север, когда мы уже сидели в машине. – Ты все еще думаешь, что изнасилование было?

– Я не знаю, что думать, – ответила, отвернувшись к стеклу. – И не знаю, чего ждать.

– Елена, – Герра развернулся ко мне, – ты уже несколько дней живешь со мной. Тебе было плохо?

– Нет, – отрицательно мотнула головой.

– Ты чувствовала какую-то угрозу?

– Нет, – опустила глаза. И правда, ничего такого ведь не было. Я снова поддалась мимолетному сомнению и чуть было не расстроила свадьбу, оскорбив этим его.

– Тебе пора определиться, Елена Герра, – сказал он, весело усмехнувшись. Я вздрогнула от его слов. Елена Герра. Ономение мгновенно покинуло меня, и снова вернулся про-

тивный, липкий страх перед неизвестностью.

– Если бы ты поговорил со мной... – прошептала, чувствуя, как глаза становятся влажными. Север сразу же померчал.

– Мы обязательно поговорим, ты будешь входить в мою жизнь постепенно. Елена Герра, – и опять улыбка вернулась, – сейчас не время говорить о грустном. У нас сегодня с тобой особый день, о котором мы, возможно, будем в старости рассказывать ему, – огромная ладонь Севера легла мне на живот. – И прежде мы поедем праздновать, я хочу сделать тебе подарок.

Он достал из бардачка черную коробочку, перевязанную черным же шелковым бантом. И протянул ее мне.

– Что это? – испугавшись, спросила я. Неужели опять карточка?! Неужели все сначала...

– Открой, – велел Север. По его взгляду сложно было что-то понять.

Очень не хотела, но послушалась. Дрожащими пальцами развязала бант. Мысленно выдохнув, открыла крышку. Там была карточка. Черная карточка на черном шелке. Карточка!

– Это ключ, – голос Севера почему-то резко сел, так происходило всегда... когда мы были в Темной комнате. – Это ключ владельца клуба «Темная комната». Теперь это место принадлежит тебе. Документы уже оформлены. Ты управляешь им.

– Зачем? – только и удалось выдать мне.

– Ты постоянно бросаешься на подвиги, чтобы доказать свою самостоятельность. Теперь в этом нет нужды. У тебя есть собственное дело.

Я в недоумении вертела загадочную карточку в руках. Я – хозяйка «Темной комнаты»...

– И, Елена...

– Да?

– Заботься об этом клубе. Он дорог мне.

Мне показалось, или это было похоже на признание? Он словно вручил мне ключ не от клуба, а от собственного сердца.

Однако на этом откровения Севера завершились. Опять туман. Никакой определенности.

– Хорошо, – ответила, решив сегодня не спорить. Он прав, это особенный день, поругаться еще успеем.

Север завел двигатель и уверенно вывел машину со двора. Мы выехали на широкую дорогу, и автомобиль понесся в неизвестном направлении.

– Куда мы едем? – спросила я. Мне было ново ощущать непривычную тяжесть на пальце и особенно ново видеть такое же кольцо, только большего размера, на руке Севера. Я дотронулась до куска драгоценного металла на своем пальце – настоящее. Это не сон. Я – Елена Герра.

– Мы едем туда, где целые сутки ты будешь принадлежать только мне.

3

– «Темная комната», – пояснил Север тихо, еле сдерживая желание, – Darkroom. Это... место для свиданий, для особых свиданий... Здесь каждый может выбрать себе пару для немедленного секса. Но необычного секса. Удовольствие, сочетаемое с болью. Мучения... – его пылающие губы коснулись мочки уха незнакомки, а руки тем временем помогли ее платью упасть на пол, – и страсть... Боюсь, – его пальцы профессионально расстегнули застёжку лифчика, и он тоже улетел на пол, – вам может не понравиться то, что вы здесь испытаете...

Великий и несокрушимый Герра явился в тот вечер в клуб «Темная комната» на деловую встречу, которая неожиданно изменила его судьбу. Точнее, не эта встреча, а та, что прервала деловые переговоры. Когда Елена появилась на пороге элитного заведения, что-то странное произошло с инвестиционным гением. Ее лицо, как и у остальных посетителей, было скрыто под маской. На первый взгляд обычная девушка. Возможно, только длинные красивые ноги могли произвести правильное впечатление на мужчин. Шелковые волосы, струящиеся по плечам, огромные карие глаза и очарование молодого тела.

Холодный и практичный ум Севера до сих пор не смог оправдать поступки того вечера. Почему он решил подойти

к ней? Что привлекло его в Елене настолько, что бизнесмен, избалованный женским вниманием, забыл даже о том, с кем разговаривал в тот момент...

Уже не слушая Сыромятина, он взял бокал вина у официанта и направился к девушке, только что присевшей на диван. На ней было короткое черное платье, отороченное кружевом. Одежда прекрасно подчеркивала линии фигуры. Изумительная осанка, соблазнительная грудь, соски слегка выделялись под тонкой материей, но этого оказалось достаточно, чтобы распалить мужское естество. Ее облик не сочетался с остальными посетителями, моментально выделяя гостью из общей массы. Сдержанность, аккуратность и при этом невероятная соблазнительность. Как бы случайная, но в этой случайности и скрывалась та самая изюминка. А маска на лице лишь добавляла эротики.

– Возможно, вино сможет развеселить загадочную леди?

Север был уверен, что данное заведение посещают только люди с определенным «видением жизни». Те, кому наскучили обычные отношения и необходимо что-то остренькое. Поэтому подумал, что девушка весьма ловко играет с ним, когда незнакомка заявила, что находится на дискотеке.

– Вы здесь впервые? – решил уточнить Север.

– Здесь – да. Но, – она вдруг добавила, – обычно я хожу на дискотеки довольно часто.

– На дискотеки? – в его голосе чувствовалось удивление. – Вы уверены, что это обычный клуб для танцев?

– Да, – девушка нервно сглотнула. – А разве это не так? Музыка, люди... Нет?

Герра решил поддержать ее игру и поэтому ни секунды не сомневался в следующих своих действиях:

– Пойдемте со мной, я хочу вам кое-что показать.

Север привык к тому, что женщины подчинялись ему. Любые женщины в любых обстоятельствах. Поэтому совсем не удивился, когда и эта загадочная незнакомка уступила. Сразу подчинилась и сделала все, что он потребовал. Ради удовольствия он был готов поиграть. Почему бы и нет? Тем более что молодая женщина неожиданно пробудила в нем нечто... непонятное.

Таких острых ощущений от простых прикосновений к женскому телу за его богатый опыт «общения» с прекрасным полом еще не было. Он сам удивился, насколько быстро завелся, в какой неопиcуемый восторг пришло его тело, когда девушка оказалась в его руках... Это как получить что-то очень желанное, за чем ты гнался долгие годы и никак не мог поймать. И вот на очередном повороте тебе это удалось!

Этот же восторг по какой-то причине вызвал в нем приступ злобы, что тоже было открытием. Новой струной его души, которую, как он думал, уже познал в совершенстве.

– Вам придется слушаться меня, даже если будет больно, – сказав это, одним резким движением он развернул ее к себе.

Север осознавал, что желание в нем настолько велико, что он может просто не совладать с собой. А наглая игра девуш-

ки только подстегивала его раздражение. Она была настолько спокойна и беззаботна, никакого трепета! Ничего! Только огромные карие глаза, смотревшие на него через маску. После того как он грубо развернул ее к себе, молодой мужчина надеялся, что она поймет, насколько разозлила его своим поведением, и либо уйдет, либо перестанет играть. Ничего не произошло. Красавица все так же стояла и смотрела на него.

– Но вы не уходите, – задумчиво констатировал он.

Странная ситуация, странное поведение. Странное сильное возбуждение, дикое влечение, которое он решил не останавливать. Зачем? Еще ни одна женщина не смогла заставить его потерять голову. Полностью отключиться. Познать «чувство» в чистом виде. Так зачем же сейчас, когда это случилось, отказываться от такого щедрого подарка судьбы? Это не в правилах Герра. Он возьмет все, что ему причитается. Вырвет из чужих лап и подчинит себе!

Его руки требовательно легли на ее талию, и следующим властным движением он придвинул соблазнительницу к себе. Миг, и губы воззвали к ее губам. Девушка отозвалась! Губы незнакомки оказались потрясающими, прикоснувшись к ним, Север мгновенно понял, что не сможет долго сдерживать жажду. Он хотел ее так сильно, что готов был взять без прелюдий. Взрослая сексуальность вперемешку с невинностью? Гостя клуба или профессионально играла с ним, или была неопытна. Как бы то ни было, у него не было желаний

выяснить детали.

– Но, – совершенно потеряв голос, прохрипел гений, – я рад этому.

Пальцами поглаживая ее набухшую грудь, проводя по соскам, которые приковали его внимание в большом зале, Север отчетливо видел, что его жертва возбуждена не меньше его самого. С титаническим усилием заставив себя оторваться от незнакомки, Герра немного отошел, чтобы скорее освободиться от своей одежды. Галстук, пиджак, а за ним рубашка. Герра видел, с каким горячим интересом гостья разглядывала его и наслаждалась естественной реакцией мужского тела. Никакого кокетства, она просто ждала, однако в этом ожидании было больше секса, чем в самом профессиональном эротическом танце. Он абсолютно четко понимал, что хочет сделать с ней.

Тогда впервые он почувствовал сопротивление со стороны женщины. Этого не было видно, но четко ощущалось в ее поведении, в жестах, в энергии, которую она источала. Никакого дешевого восторга, который успел ему надоесть. Гордая осанка, неотрывный взгляд и отсутствие каких-либо действий – словно вызов его мужской состоятельности. Она как бы говорила: «Удиви меня».

Он решил ее наказать. Элегантно, но в то же время жестоко. Такое поведение было неприемлемо для него, однако оно было настолько приятным на вкус, что его хотелось дегустировать как можно дольше.

Одним движением помог ей избавиться от трусиков и подвел девушку к «козлу». Пожалуй, этого будет достаточно для знакомства с этим строптивым телом. И для наказания. Подал ей руку, Север помог случайной любовнице встать коленями на подставки, а руки опереть на основную часть столика. А потом застегнул кожаные ремни на тонких женских лодыжках и запястьях. Ее беспрекословное подчинение стало последней каплей, как будто она уже не раз пробовала такое, поэтому и не боялась, словно сравнивала его с другими. Это Северу не понравилось. Никто и никогда не будет его с кем-то сравнивать! Больше никаких игр и никаких приличий! Обойдя жертву сзади, Герра, предвкушая невероятное наслаждение, положил руки на соблазнительные, округлые ягодицы. Она выгнула спину, как будто призывая его сделать все быстрее. Момент был настолько лакомым, что продолжение ни при каких обстоятельствах не хотелось оттягивать.

Его тело не могло больше ждать, Герра взял эту женщину силой! Это было... как если попробовать пищу богов! Молодой мужчина не заметил, как молниеносно потерял контроль над собой, его сознание отключилось, и заработали одни инстинкты, которые приказывали его телу заполучить желаемое силой, по максимуму погрузившись в нее. Лоно девушки было таким узким и горячим, что чувствительное мужское естество пребывало в неопишемом восторге.

Все завершилось еще быстрее, чем началось! Однако ему было мало. Он хотел еще! Еще!

Но почему-то остановился. Тяжело дыша, вышел из нее и обнаружил то, что меньше всего ожидал увидеть в этом клубе, в это время и тем более от такой уверенной в себе незнакомки!

– У вас месячные? – не скрывая недоумения, хриплым, прерывающимся голосом задал вопрос Север.

– Нет, – незнакомка помотала головой.

Молодой мужчина все еще тяжело дышал. Ему было нелегко приказать телу хоть немного остыть, остановиться. Сама ситуация была абсурдной! Это дикое желание, злость, восторг, влечение, подобного которому он никогда не ощущал, вызвала в Севере Герра девственница?! Этого не может быть.

Пребывая в состоянии настоящего шока, Герра освободил девушку от пут и помог слезть.

– Вы специально решили таким образом потерять девственность? – недовольно спросил он, с кажущимся спокойствием наблюдая, как быстро одевается гостя. Север никак не мог переварить новость, что всю палитру чувств всколыхнула в нем невинная девушка. Все то, что до этого не удавалось ни одной женщине, а их у него было достаточно.

– Нет. – Девушка, очевидно, всеми силами сдерживала слезы, – я же сказала, думала, что пришла на дискотеку. Я впервые в Москве, моя сестра привела меня сюда. Я не знала, что это за клуб.

– У вас была возможность уйти, – только и произнес он.

– Да, – кивнула, и, надев туфли, гостя попыталась неловко водрузить маску на место.

– Подождите. – Он обошел любовницу и помог завязать ленту.

Пальцы уверенно сделали узел у нее на затылке. Завершив, ему пришлось побороть желание, притянуть молодую женщину к себе. Организм в отличие от разума хотел продолжения, его не волновали детали. Его сводил с ума запах девушки, ее близость, то, как сильно не было утолено желание...

Как будто почувствовав это, незнакомка прошептала «простите» и поспешила к двери. Север с трудом заставил себя реагировать нормально. Адекватно. Это оказалось сложной задачей.

– Пойдите. – Герра с невероятным усилием воли взял себя в руки. – Машина клуба отвезет вас.

– Н-не надо, я сама, – попыталась ему возразить.

Когда маска слетела, он увидел ее лицо. Как и тело, оно заорожило мужчину. Чистая искренность и неприкрытая сексуальность в каждом движении губ, бровей, в танце трепещущих ресниц. Чистый ангел, вызвавший порочные мысли и действия злого и опытного гения.

– Я настаиваю, – Герра приобнял ее за талию и помог выйти в главный зал.

Впервые за многие годы Север делал что-то, с чем не был согласен. Давал уйти той, которую по необъяснимым при-

чинам больше жизни и своего собственного понимания не хотел отпускать. Эти электрические импульсы, исходившие от девушки даже сейчас, после того, как он взял ее. И стал ее первым мужчиной! Лучшее, о чем только может мечтать каждый представитель сильного пола. Он сам посадил ее в машину и, только слегка поцеловав руку, закрыл дверь и велел водителю ехать!

Злость, раздражение. И сверхсильное желание. Все это не давало остыть еще несколько часов. А следующим утром, когда уже почти уговорил себя отказаться от искушения найти ее среди ночи, он столкнулся с ней в своем офисе.

– Север Сильвестрович, а это наша стажерка, Елена Александровна Орлова. Это она победила в государственной олимпиаде.

Герра не поверил своим глазам! Чья это игра?! Увидев незнакомку, чей образ терзал его сознание вот уже почти сутки, когда его ноздрей совершенно неожиданно коснулся ее сладкий запах – мгновенно в ярких красках вспомнил все, что было накануне! Так и не забытое желание и... злость вспыхнули в нем с новой силой! Молодой мужчина не понимал этого! Всегда, в любое время суток железный самоконтроль!

Но не теперь. Все исчезло, разум превратился в кашу, стоило этой девочке появиться в опасной близости от него. Наваждение...

Наваждение, которое звали Елена Александровна Орлова.

Подснежники. Нежные цветы были первым моим впечатлением от места, куда привез меня Север. При дневном свете здесь все было совсем иначе, нежели в тот, первый, раз, когда я приехала сюда просить у него прощения. Когда узнала, что только благодаря ему выжила моя легкомысленная сестра. В тот вечер началась наша маленькая война и мое обучение под руководством непревзойденного Севера Герра, который сегодня стал моим мужем.

Тряхнула головой. Звучит как-то дико. Я не могу быть его женой. Где маленькая Лена Орлова и где он! Эти два человека несовместимы. Как все это могло со мной приключиться?

Припарковав машину у главного входа в своей загородной резиденции, а иначе этот мини-дворец было трудно назвать, Север помог мне выйти наружу. Он подал мне руку и, как только я поддалась, сжал ее и больше не отпускал.

– Добро пожаловать, Елена Герра, – улыбнувшись, произнес он. – Этот дом давно ждет тебя.

Как у него так получается? Каждым словом взрывать мое сердце наплывом чувств, палитра которых просто непередаваема!

Север обнял меня, и его жена тут же погрузилась в ауру этого сильного человека, во все то, что он собой олицетворял. В то, что строил вокруг себя. Это место – еще одна сто-

рона души Севера Герра – кардинально отличается от невероятного пентхауса в центре столицы. Здесь тишина леса, свежий воздух и запах печки. И привкус его духов на губах. Это как забрести в самый далекий уголок его сознания, где он отдыхает и становится самим собой.

– Идем? – спросил Север и немного отстранился, чтобы заглянуть мне в глаза.

– Идем, – кивнула.

Трудно было поверить в реальность происходящего.

– Здесь кто-то еще есть? – задала вопрос, когда мы уже были в зале, где обнаружился растопленный камин.

– Сейчас – только мы с тобой. За этим домом приглядывает пара из поселка неподалеку. Они были утром для того, чтобы все подготовить к нашему прибытию.

Север снял свое пальто, потом помог разоблачиться и мне.

– Ты замерзла? – спросил, разглядывая мое свадебное платье.

– Нет.

– Нам надо переодеться. – Его голос снова завораживающе охрип, и я почувствовала его руки на своей спине.

– Расстегни его, – попросила я, сама от себя того не ожидая.

– Ты... – его брови удивленно взлетели вверх, – пытаешься управлять мной?

Отстранилась и отошла в сторону. Север... Конечно, я не

могу управлять им. Какое там! Ведь я робею, когда он рядом! Но...

С вызовом посмотрела ему в глаза. И пришла в бешеный восторг от того, что увидела! Молнии, буря! Страсть!

Он подлетел ко мне и сгреб в охапку. Я же обхватила его сильную шею руками и тут же была захвачена в плен! Мгновенно оказались на кровати. Как тогда, в тот первый раз, в этом доме. С той лишь разницей, что в тот вечер все случилось на полу в его кабинете, а потом мы расстались.

Север сорвал с себя галстук и расстегнул рубашку – его великолепный торс накрыл меня сверху, а губы повелевали прекратить дышать – так велико было наше желание! Я даже не поняла, когда успела оказаться без платья. Трусики улетели вслед за ним. Не было холодно. То ли это жар от камина, то ли это жар Севера – он накрыл меня сверху и заставил гореть изнутри! Как будто мощный, голодный зверь набросился на свою жертву, как всегда, забрав все ее силы до единой капли.

Первый брачный день. Нет, ни при каких обстоятельствах ни я, ни он не дотерпели бы до ночи. Да и зачем? Наконец нет преград. Никаких. Я сдалась! Официально подписала лист, в котором сказано, что отныне я принадлежу ему, а он принадлежит мне. Только мне.

Мой Север.

Не перестаю удивляться и трепетать. Это невероятно. И очень страшно, отчего все ощущения сейчас от его присут-

ствия во мне, от его возбужденного жара, от его дыхания, зрачков, которые расширились до огромных размеров, усилились многократно!

Но теперь в нашей близости появилась новая нота. Я не сразу это поняла. Не сразу поняла смысл, причины... Особое внимание теперь уделялось моему животу. Ему досталась огромная доля поцелуев и нежности, которая не всегда доставалась мне самой. Ребенок... Конечно, Север не перестает думать о ребенке, которого спланировал сам, без моего согласия. И отныне дарил ему свое внимание и любовь.

Не мне. Не знаю, радоваться этому или нет.

Мы остановились не сразу. Прошло еще достаточно времени, прежде чем дыхание каждого из нас нормализовалось. Плохие подозрения никак не вязались с тем, что мы чувствовали. Или... мне так казалось? Мне одной.

А когда остановились, он подарил мне нежный поцелуй в макушку и встал с уже нашего дивана.

– Я переоденусь и принесу вещи из машины, – сообщил Север и направился к лестнице на второй этаж. Я же взяла большой теплый плед и завернулась в него. Столько переживаний, подозрений... Как прочесть его мысли? О чем он думает? Север, который никогда и никому не подчиняется, все планирует заранее, любые решения и результат. Может быть, я запуталась, и самые страшные предположения Инессы верны? Ведь именно тем, кто наблюдает со стороны, обычно виднее.

– Север Сильвестрович, это наша стажерка, Елена Александровна Орлова, это она победила в государственной олимпиаде.

Розыгрыш? Или обычное совпадение? В то утро Север Сильвестрович Герра отложил все дела. После неожиданно столкновения в холле владелец инвестиционной компании задумчиво наблюдал за своей новой подчиненной. Расположившись в своем кабинете, он включил на мониторе отображение со всех камер слежения в своем офисе. На первый взгляд ничего необычного. Диана проинструктировала девушку, затем направила к новому начальнику.

Север был особенно доволен своим выбором руководителя для новой стажерки. Хорошо, что он дал пальму первенства спокойному Линасу, а не Тарасу. Интересно, почему же его это так волнует? Разве его в принципе могли женщины заставить переживать? Никогда.

До этого дня.

Линас. Ему можно доверять. А вот Глебу точно нет. Север поморщился. Совсем не понравилось то ощущение, которое внезапно проснулось в нем, как только Елена вошла в кабинет к молодому сотруднику его компании. Глеб молод, хорош собой, смел, нравится женщинам. Герра выключил монитор и развернулся к окну. Удовлетворенно посмотрел на

огромный город под ногами, в котором давно занимал далеко не последнее место.

Сумасшествие. Он следит за собственными сотрудниками! Зачем ему эта девочка? Неопытная, наивная и такая... чистая. Да, его задело то, как она вела себя накануне, несмотря на всю свою неопытность. Отдалась, но не утопила его в просьбах и мольбах быть с ним, как это делали другие. Ушла, уехала, не оставив своих координат. Не спросив, кто он.

А как странно она сегодня отреагировала на него? Как будто они действительно видятся впервые. Это... очень похоже на хорошо подготовленную, спланированную игру. Конечно, Север не раз слышал, что в столице существуют целые подразделения профессиональных сводников, которые организывают такие «случайные» встречи с богатыми холостяками. Цель всего мероприятия – выдать девочку замуж, потом, конечно же, молодая супруга заплатит за услуги.

И на данный момент такая акция может быть единственным объяснением. Один факт не входит в общую картину – олимпиада. Конечно, его корпорация впервые участвовала в подобной благотворительности, но...

И еще то обстоятельство, что в «Темной комнате» он первый подошел к ней. Однако это можно было вычислить; хороший психолог, достаточно покопавшись в его биографии, мог бы и не такое спрогнозировать.

Все вполне логично.

Больше не сомневаясь в своих подозрениях, Герра набрал

номер доверенного детектива. Эту историю надо расследовать. Он может сломать план любого противника, прямо сейчас расторгнув с Еленой соглашение, которое она только что подписала в кабинете у Глеба. Причины найдутся.

Вот только... Он не хотел делать этого. Всегда, при любых обстоятельствах оставались проценты риска. Доли процентов, но были. И сейчас, наверное, впервые в жизни Север хотел, чтобы риск оправдался. Он понимал, что им движет элементарная ревность мужчины, ставшего первым у понравившейся ему женщины. Собственнические, эгоистичные мотивы – обычное дело в такой ситуации. Однако здесь было что-то еще.

И это что-то все утро не дает ему сосредоточиться на работе!

* * *

Посмотрела ему в спину. Я до сих пор его боюсь. Север – закрытая книга для меня. На огромный амбарный замок. Разве можно выходить замуж за того, кого совсем не знаешь? Тем более рожать ребенка от него?

Поежилась. Даже здесь, у камина, было невыносимо холодно. Может быть, сегодняшний день чуточку сблизит нас? Как бы я хотела хоть немного откровенности с его стороны...

Он быстро вернулся. В руках всего одна легкая сумка. Я покраснела. Конечно же, это только мои вещи! Он позабо-

тился обо всем, а я...

– Пойдем, тебе нужно одеться, – спокойно сказал Север, глядя на меня сверху вниз с легкой усмешкой. Видимо, он подумал о том же. – А потом я покажу тебе дом.

Послушно поднялась и оставила плед на диване. Он привычно взял меня за руку и повел за собой наверх. Босиком по теплому полу я следовала за мужем. Как так получается? Стоит ему меня отпустить, я сразу погружаюсь в сомнения и подозрения. Но когда Север держит меня за руку, как сейчас, желание только одно – чтобы не отпускал. Ни при каких обстоятельствах.

Мы вошли в помещение, оказавшееся большой гардеробной. Я, наверное, никогда не привыкну к таким масштабам. И роскоши. В маминой квартире у меня один маленький шкаф, в котором всю одежду по пальцам пересчитать можно. Здесь же – все развешано не только по цветам, но и чуть ли не по погодным условиям. Но я не сразу как-то поняла, что в этой конкретной гардеробной только женская одежда.

– В этой сумке, – Север поставил свою ношу на небольшой диванчик, стоявший посреди комнаты, – то, что подобрали для тебя стилисты на сегодня. Но если тебе не понравится – в этой гардеробной выбор немного больше. Я буду ждать тебя внизу, – он снова усмехнулся, – надеюсь, не очень долго.

Только кивнула. Язык не повернулся задать глупый вопрос: «А это все мне?» Конечно да. Я же теперь жена.

Огляделась. Да это рай для любой девочки! Здесь есть не

просто все, а все-все и еще немного! Голова планировала было закружиться, но я приказала ей отставить. Не время. Дурацкая, счастливая улыбка разлилась от уха до уха. Как будто мне подарили большую сладкую конфету! Пыжилась, пыжилась, а стоило еще раз соприкоснуться с заботой Севера – растаяла, как мороженое на солнцепеке.

Кажется, я потеряла счет времени. Интересно, Север хоть немного участвовал в этом, или все опять сделали стилисты? Бегло ознакомившись с содержимым вешалок и полок, все же заглянула в сумку. Там обнаружила костюм. Почти деловой. Брюки, блузка, джемпер и нижнее белье. Это так они представляют себе меня?

Задумалась. А может, они правы? Я должна стать деловой женщиной и оставаться ею даже в стенах собственного дома?

Еще раз пробежалась взглядом по вешалкам. Нет. Здесь были и спортивные костюмы, и джинсы, майки, джемпера. Очень хотелось взять привычные джинсы. Но я вовремя вспомнила, что Север переделся пусть и не в костюм, но в брюки, рубашку и джемпер – это вряд ли будет вязаться с моими джинсами и кроссовками. Промучившись еще немного, выбрала красное платье. Оно как длинная рубашка по колено, однако, если ее подпоясать, что я и сделала, получается элегантное платье. Отличный вариант, если ты еще не привыкла к классической одежде.

Отыскала на полке туфли бежевого цвета на тонком невысоком каблуке. Осмотрела результат в зеркале. Взъерошила

волосы. От прически не осталось и следа, однако макияж лежал удивительно хорошо. Пусть так. Начнем с этого, а там посмотрим.

Через минуту я уже спустилась на первый этаж. Я нашла его все в том же зале. Север подкладывал дрова в камин. Такая необычная, уютная картина. И в умиротворенную сказку даже можно было бы поверить, не будь я уже так близко знакома с ним. Внешне спокойный, однако всегда ко всему готовый, знающий своего противника насквозь. Сложный. Хитрый.

– Тебе идет быть Герра, – оглянувшись и увидев на мне это смелое платье, с улыбкой сказал он.

– Спасибо, – улыбнулась в ответ. Compliments от него исключительно приятны, особенно потому, что звучали весьма редко.

– Тебе идет быть со мной. – Север сделал несколько шагов в мою сторону. – Не находишь?

– Разве? – ответила, лукаво усмехнувшись, не все же ему со мной играть.

– Да. Уверен.

– Мне *кажется*, вы торопите события, господин Герра. – Моя улыбка стала шире, позабавило то, как Север нахмурился.

– Опять это слово, госпожа Герра? – Он молниеносно сгреб меня в охапку и прошептал вмиг охрипшим голосом: – Ты прекрасно знаешь, как спровоцировать меня, Елена. И

постоянно пользуешься этим. Жену я подобрал себе под стать, – я подняла голову, чтобы заглянуть в его смеющиеся глаза, – и я бы сейчас... наказал тебя, как ты этого явно хочешь... – Его губы почти коснулись моих, когда он продолжил: – Но я не сделаю этого. Пока. Сейчас мы должны поужинать. Хотя бы из-за нашего будущего ребенка.

На этот раз с трудом выдавила из себя улыбку. Надеюсь, он не заметил, как тяжело я дышу – его прикосновения не проходят для меня бесследно. Непросто совладать с собой, будучи в руках Севера...

Обнадеживало только одно – ему сейчас не легче, судя по его взгляду, который в эту минуту мог разжечь самый сырой камин.

Мы прошли в столовую, где уже был накрыт стол. Настоящее пиршество – от простых закусок до двухэтажных блюд с устрицами.

– Это все только для нас? – вырвалось у меня.

– Конечно, – пожал плечами мой супруг и отодвинул передо мной стул. Безропотно опустилась на него. Тут же, рядом, сел и мой муж. Хоть сам стол был огромный, Север предпочел сидеть возле меня, касаясь то коленом, то локтем. Его присутствие возбуждало меня так сильно, что было невозможно думать о еде. – Тебе придется ко многому привыкать, но я помогу тебе. Хотя, подозреваю, ты прекрасно справишься сама, моя маленькая Елена.

– Мы завтра возвращаемся в город? – решила перенапра-

вить беседу в безобидное русло.

– К сожалению, да, – моментально нахмурился Север. – Я бы предпочел оставить тебя здесь, на воздухе, так лучше... для вас обоих. Но ты, – он невесело ухмыльнулся, – имеешь плохую привычку исчезать, как только меня нет рядом.

– Я... ничего такого не планирую, – улыбнулась в ответ, беря у него из рук устрицу, – честное слово.

– Елена, в любом случае безопаснее будет, если ты поедешь со мной, – отрезал Север совершенно серьезно.

– Но все же закончилось. Мы нашли состав, все арестованы, – удивилась я.

– Нет. – Неожиданно он встал из-за стола. – Я был бы рад этому, но – нет. Твой «брат» уже на свободе. И проблема не только в нем. Однако и его достаточно.

– Он ничего мне не сделает! – уверенно парировала. Я абсолютно уверена, что дядя Коля разберется со своим «сыном».

– Не сделает. Потому что мы скоро уезжаем из России, – Север сказал это, стоя ко мне спиной, что-то разглядывая в темноте за окном.

Как ледяной водой окатил! Что значит, уедем из России? А мама?

– Север...

– Даже не пытайся спорить. Теперь ты моя законная супруга, и мне решать, где ты будешь жить. – На этом Герра резко повернулся ко мне.

И вот тут я поняла всю серьезность положения. Я ждала, что проблемы начнутся. Что Север будет управлять мной так, как захочет. Но все равно это оказалось больно и неожиданно!

– Елена, в прошлый раз все закончилось очень серьезно. – Он взглядом показал на мои руки, и я инстинктивно убрала их под стол. – Если бы в тот момент я был уверен в твоей беременности, ни о какой гонке за составом и речи бы не было! Мы уезжаем отсюда – это мое последнее слово.

– Вы... вы не можете так поступить со мной! – в мой голос буквально врезались истерические нотки. Как он может так говорить, после всего того, что я прошла, ради того, чтобы доказать ему...

– Могу и поступлю. – Север вернулся на свой стул возле меня.

– Но я не узница, – уже почти плача, пропищала я. – Я хочу видеться с родственниками, со своими друзьями!

– У тебя будет на это неделя. При постоянном моем присутствии, никаких необдуманных действий. А потом мы уезжаем. – Его рука коснулась моего подбородка и заставила повернуть голову, посмотреть ему в глаза.

– Но я должна доучиться. Я хочу видеться с мамой, с Инессой...

– Елена. Не заставляй меня повторять все то, что говорил тебе раньше – ты замужем. Ты – Елена Герра, принадлежишь и полностью подчинена мне. Ты доучишься заочно в любом

высшем заведении планеты. Выбирай. Но это будет происходить так, как я решу.

Голова пошла кругом. Мы опять в этом доме, ровно на том месте, на котором расстались некоторое время назад. Только тогда я могла убежать. А теперь нет! Он все-таки получил то, что хотел.

– К тому же, – внезапно улыбнулся Север, – мы уезжаем ненадолго. Тебе понравится. Мы поедем в Прибалтику, завершим дело с составом, ты увидишь тот самый завод, куда он направлялся.

Вот! Что это? Опять кнут и пряник. Наверное, все чувства отразились на моем лице, так как муж вдруг весело расхохотался! Север Герра! Сидит и хохочет!

– В Прибалтику? – только и переспросила. Честно говоря, хотелось швырнуть сейчас в него вот эту самую устрицу!

– Да, – отсмеявшись, ответил он. – В Латвию. – И тут же его тон вернулся к суровому. – Какое-то время побудем там, пока здесь ситуация не урегулируется. Сейчас в столице слишком беспокойно. Твоя сестра сможет приехать к тебе в гости, разумеется. Елена, не смотри на меня так. Тебе надо учиться доверять мне. Ты же сама сделала этот выбор. Разве нет? – Его черные глаза смотрели на меня с нескрываемой иронией.

Конечно, я сама, кто же еще мог мне сдать руку в загсе так, что у меня не осталось другого выхода, как только выдать заветное «да».

– Сама. Север... я хочу погово... – Его палец прикоснулся к моим губам, заставляя замолчать.

– Не сейчас. У нас будет время... потом.

И все. Он все решил по-своему. Увел меня наверх, в спальню. В комнату, которую приготовили для нас двоих. В тот день мы больше не разговаривали. Север добрался до своей жены и осуществил обещанное наказание... Показал, что мне не обязательно ему верить, а ему что-то доказывать, я и так слушаюсь каждого приказа, просто пытаюсь дотянуться до него... Коснуться его губ... Получить дозволение доставить ему удовольствие, а потом растаять, расплавиться в его руках...

Мне нравилось и не нравилось одновременно, что с тех пор, как он узнал о моей беременности – отменил любые связывания. С ужасом обнаружила, что хочу этого. Хочу дерзить, вырываться, спорить. Вызывать на бой, а потом быть захваченной в плен. Ведь это... так неповторимо, неумолимо аппетитно...

Уже глубокой ночью, изнеможенная, уснула на груди у Севера. И это были прекрасные мгновения такого недолгого спокойного счастья. Нашего маленького ненормального счастья.

– Север Сильвестрович, документы, которые вы просили, готовы, – голос Дианы пытался достучаться до него, но Север был не здесь. Его взгляд в этот момент был прикован к дверям лифта, которые только что скрыли от него молодую стажерку в компании помощника юриста – Глеба Гусева.

Президенту инвестиционной компании очень не понравилась эта картина. Более того, она вызвала в нем необъяснимую ярость! Несколькими минутами позже Герра, уже вернувшись в свой кабинет, будет задумчиво размышлять над этими чувствами. Странно, неужели эта девушка вызывает в нем настолько бурную реакцию только потому, что он стал ее первым мужчиной и теперь, похоже, опасается, что это место займет кто-то еще?

Нет, этого не может быть. Ведь это не первая девственница в его жизни. Но никогда прежде настолько сильной ревности, подавляющего чувства собственности, немотивированной злости...

Взяв документы у секретаря, Север закрылся в своем кабинете. Ему совсем не нравилось то, что происходило все утро – несколько почти упущенных сделок, вялые переговоры, он не может сосредоточиться на работе. Что за абсурд? И агентство молчит. Конечно, так быстро можно собрать только поверхностную информацию. А такие данные его точно

не удовлетворяют. Если уж против него кто и затеял подобную игру, чтобы их обнаружить, копать придется очень глубоко.

– Диана, как только стажер Орлова вернется с обеда, сразу проводите ее ко мне, – приказал он по телефону.

Спустя полчаса Север, сдвинув брови, разглядывал стоявшую перед ним Елену. Диана отчиталась о ее возвращении и проводила в кабинет к Герра. А он вот уже несколько минут не мог решить, как с ней поступить. Он знал, прекрасно знал, что в данный момент времени с удовольствием сделал бы с ней, но для начала придется выяснить некоторые детали.

– Присаживайтесь.

Елена аккуратно опустилась на стул, что стоял в некотором отдалении от его рабочего стола.

– Как вам у нас понравилось? – Ему показалось, или девушка вздрогнула, услышав его голос?

Гостья ничего не ответила.

– Елена? – повторил Север.

– Д-да... Оч-очень понравилось. – Голос девушки дрогнул, ее волнение ощущалось даже на расстоянии.

– Это хорошо. – Север откинулся на спинку кресла и закинул ногу на ногу. – В свете вчерашних событий я считал необходимым четко обрисовать сложившуюся ситуацию. Участие моей компании в вашей олимпиаде было согласовано с государственными институтами, поэтому то, что произошло между нами, никак не повлияет на вашу практику. Ваши заслуги будут оцениваться беспристрастно, и вы по-

лучите вознаграждение и рекомендации в том формате, как это было оговорено при вручении приза. Елена, вы слушаете меня?

– Вчерашних событий? – Девушка была не то подавлена, не то удивлена. – О чем вы говорите?

– Вы хотите сказать, что ничего не помните? – От удивления Герра даже встал. Неужели она продолжит притворяться, что не узнала его? Какое разочарование, игра становится нелепой, непрофессиональной. Или это не игра? Но тогда, как она может не узнать его? Маска... Возможно. Девушка не видела его лица. Только голос, который в полной мере она услышала только сейчас. Это ближе к правде.

Север нахмурился еще больше.

– А ч-что я должна помнить? – выдавила из себя Елена.

Север обошел свой рабочий стол и присел на его краешек, сложив руки на груди. Глаза девушки завораживали. Нет, так играть невозможно! Он не мог оторвать взгляд от ее лица. Пушистые ресницы гостьи порхали словно две взволнованные бабочки, так чувственно притягивая его взгляд к себе. Линия густых бровей слегка искривилась – откровенный ужас от только что сделанного ею открытия. Она была в шоке! В шоке от того, что переспала с ним. С Севером Герра.

– Клуб «Темная комната», – президент компании прямо-таки прорычал это уточнение. Эта девушка пробудила в нем настоящий вулкан эмоций! Как она смеет так себя вести?

Лицо Елены залилось краской. И эта краска напомнила Северу вечер накануне. То, как она изменилась, став женщиной. Побывав в его руках... Доведя его до исступления. Эта дерзкая, молодая... Манящие изгибы тела в полутьме помещения...

– Я думал, вы сразу догадались, – жестко подстегнул Север гостью и себя самого. Чем дольше она находилась с ним наедине, тем больше в мужчине закипала кровь. Привычное чувство самоконтроля покидало его с пугающей скоростью. – Но, как теперь понимаю, не догадались. – Он поднялся и вернулся на свое рабочее место, взяв со стола несколько бумаг, закончил: – Неважно. Как я уже сказал, это не повлияет на вашу практику. Ваш непосредственный руководитель, Линас, сегодня уже не вернется, поэтому будем считать, что ваш первый рабочий день завершен. До завтра.

Да. Так будет лучше. Закончить на этом безумный день и спокойно дожидаться отчета от детективов. И через секунду Север Герра, никогда не менявший своих планов, впервые нарушил их, произнеся в спину уходящей девушке:

– Елена, – девушка застыла на месте, но не повернулась. – Вы приедете сегодня в клуб?

– Нет, – сказав это, решительно открыла дверь и покинула его кабинет.

Шах. Впервые в его жизни женщина поставила ему шах! Догадывалась ли она, что только что сделала? Вряд ли. Это было похоже на пощечину. Первый шах и первое «нет». И

от кого? От девушки, которую он сам выбрал. Которую не может выбросить из головы ни на миг вот уже более двадцати часов.

* * *

Проснулась под утро от резкого приступа тошноты. На ощупь в темноте направилась в сторону уборной, голова кружилась нестерпимо – настоящий ужас... Меня скрутило над сияющим чистотой унитазом, а в голове стучала только одна мысль – лишь бы Север не услышал. Какой позор...

За первым приступом последовал второй. Господи, кажется, сейчас вся вселенная взорвется! Третий...

Внезапно я почувствовала, как чья-то большая рука собрала мои волосы на затылке, а потом вторая ладонь поддержала мой лоб. Головокружение волшебным образом замедлилось, но лишь на мгновение. Четвертый не заставил себя ждать.

Позже, уже вернувшись в постель и свернувшись калачиком под одеялом, которым Север укрыл меня, думала о том, что только что благодаря этому нелепому моменту, который, как я понимаю, и называется токсикозом, увидела еще одну сторону моего многогранного мужа. Когда там, в уборной, меня рвало, он не только пришел на помощь, но и был со мной, поддерживал, гладил по спине...

Такой заботы я даже от любимой мамы не видела. В пер-

вое мгновение мне показалось это... диким, что ли. Такой интимный момент. Неприятный. Север, видимо, считает по-другому. Вот и сейчас, вернув меня на место, укрыл одеялом и прижал к себе. Первые секунды меня немного знобило, но с ним я согрелась и быстро нырнула обратно, в теплый, сладкий сон. На защите которого стоял такой недостижимый и надежный Север.

Второй раз проснулась часам к десяти. Сладко потянулась. И ни на кого не наткнулась. Я была одна в комнате. Мгновенно вспомнила, что случилось несколько часов назад! Кошмар... Он не только все видел, но и присутствовал!

Села на кровати и окунула лицо в свои ладони. Как теперь смотреть ему в глаза? Какой позор... И почему это случилось со мной? И именно сейчас!

– Доброе утро. – Его голос заставил вздрогнуть. Я не подняла голову, мне было настолько стыдно, что боялась увидеть выражение его лица.

Почувствовала, как он опустился на кровать. Его рука, как и ночью, легла на мою спину.

– Тебе плохо? – От этого непривычного сочувствия в голосе предательские мурашки целой толпой пробежали по моей спине. – Елена, посмотри на меня!

– Нет, – помотала головой, – мне стыдно.

– За что? – удивление звучало совершенно искренне.

– За... то... что произошло утром, – выдавила из себя признание. Господи, и так неловко, а еще этот допрос!

– Елена, посмотри на меня, – Север повторил немного мягче, и я подняла голову. Он смотрел на меня совершенно спокойно, но следующие его слова прозвучали в привычной жесткой манере большого управленца: – Елена Герра, ты носишь нашего ребенка, и тебе не может быть за это стыдно. Запомни это.

Он прижал меня к себе, как будто прочитав самое заветное желание своей молодой и глупой жены. Не дала слезам намочить его рубашку. Хватит уже показывать себя чувствительной плаксоёй! Север абсолютно прав: во мне растет маленькая жизнь. И я должна измениться. Должна повзрослеть и стать сильной. Пора уже!

– Если ты в порядке, тебе надо позавтракать. Я звонил врачу, он уверяет, что ты должна быть внимательна к желаниям своего организма. – Муж сжал мои плечи, как бы слегка заставляя встряхнуться. – Хочешь есть?

– Да, – кивнула и тут же отстранилась. – Я должна умыться.

– Хорошая девочка. – Север хитро улыбнулся. – Я буду ждать тебя внизу.

Невозможный, невероятный, непостижимый Север.

Мне никогда не понять его. И никогда не стать равной. Изначально проигрышная ситуация. Как бы то ни было, он прав: мне не должно быть стыдно за то... что я скоро стану мамой его ребенка. Маленького Герра. Настоящего маленького Герра, который в любом случае останется со мной. Да-

же если я не смогу дотянуться до его отца.

6

Север Герра отлично помнил первую планерку, на второй день работы Елены в компании. Вчера еще скромница, в то утро в его офис вошла прекрасная молодая женщина. Аккуратную фигуру облегалo короткое темно-серое платье. Слегка растрепанная прическа, огромные карие глаза, немного скрытые оправой от очков, и красная помада! Девушка мгновенно притянула к себе все мужские взгляды, что в долю секунды разозлило Севера.

Ответ на вчерашний вопрос пришел сам собой. Он попробовал эту девушку, но жажда не была утолена. А пока это так, каждый чужой взгляд им воспринимался как прямое покушение на его собственность. Вчера она резко отказала ему, а сегодня пришла на работу и выглядела как настоящий вызов, который он не мог не принять.

– Елена Александровна, – позвал стажерку Урбонас. – Прошу вас сюда. – Он показал на кресло рядом с собой и напротив Севера.

– О, у нас новенькие? – подал голос Тарас. – Да и какие красивые... Север, ты изменил свое мнение относительно женщин в коллективе?

Герра недовольно сдвинул брови к переносице. Нет, соперничество его абсолютно не волновало, а вот то, что Елена в эту секунду с интересом посмотрела на его подчиненного –

даже очень. Молодая женщина буквально источала любовные флюиды, не оставляя присутствующим шанса отвести от нее взгляд, забыть о ее присутствии. И эти флюиды, эту проснувшуюся лишь сутки назад женственность, разбудил в ней он, Север Герра. Не для других!

– Тарас Дмитриевич, – слегка поклонился новой сотруднице Соловьев. – Второй помощник Севера. Если Линас от вас откажется, хотя вряд ли, я обязательно возьму над вами шефство.

– Тарас, я ни от кого не собираюсь отказываться, Елена себя хорошо проявляет, – обиженно возразил Урбонас.

На щеках девушки появился стыдливый румянец, и она опустила глаза в свой блокнот. Обычная игра слов моментально выбила ее из деловой колеи – это тоже стало откровением для Севера. В своем мире он встречал разных женщин, но ни одна из них не реагировала бы настолько естественно смущенно на невинные комплименты со стороны мужского пола.

Игра? До получения отчета от детективов Герра не собирался ей доверять. С одной стороны, если она все это затеяла только из-за денег, будет проще. Молодой мужчина уже успел принять решение для себя, что не отпустит девушку до тех пор, пока она не перестанет его волновать. Так сильно, как в эту самую минуту. Когда под настойчивым вниманием присутствующих она вдруг перестала смущаться и гордо выпрямила спину, чем только подчеркнула свою красоту –

упрямая осанка, манящая линия груди... бедер... и эта легкая складка на платье внизу живота...

Прозрачная столешница не оставляла возможности что-то скрыть от искушенного взгляда Севера.

Будет даже лучше, если она окажется меркантильной, спокойно примет его предложение, и он сможет завершить эту историю, которая понемногу начинает его беспокоить. Север не любил, не понимал и не собирался пускать в свою жизнь женщину, больше чем дозволено.

– Зато мы ничего не потеряем. Или есть еще вариант, переправить партию в Казахстан. Там такого закона нет, единственное, мы понесем убытки, но гораздо меньшие, чем если ничего не предпримем. Север? – Соловьев выжидающе посмотрел на Герра.

– Тарас, ты займешься этим делом, – спустя несколько секунд Север услышал свой невозмутимый голос. – У тебя есть сутки. Предоставишь мне полный отчет.

Сложная была планерка. Отнюдь не в плане обсужденных вопросов. В деловом плане ничего необычного. Задачи, проблемы – все это мелочи, к которым со временем привыкаешь. Конечно, когда-то в прошлой жизни Север Герра жил далеко за гранью бедности. Он шел к успеху годами, падая и ошибаясь и снова вставая с колен. Каждая новая сделка и новая победа не проходила без проблем или осложнений, бизнес рос годами, постепенно наращивая обороты. До тех пор пока предел перестал быть виден. Проходя через все преграды

ды, Герра только наращивал силу и очень быстро заметил, что люди, которые раньше не принимали его, его убеждений, идей, принципов, вдруг начали тянуться к нему. Верить каждому слову, а часто даже служить. В какой-то момент эта сила власти сильно повлияла на будущий великий ум современности, но это было так давно. И, слава богу, теперь все позади.

* * *

Еще по дороге в Москву сестра забросала меня сообщениями, что мы должны срочно увидеться. Она хотела мне что-то передать, только вот что, так и не призналась. Пока я отвечала, сидя на пассажирском сиденье в дорогом автомобиле, Север хмуро косился на меня, ему явно не нравилось то, что я никак не могу отлипнуть от телефона. Там, в доме, мы довольно быстро позавтракали, так как в офисе снова произошло какое-то ЧП и появилась необходимость вернуться раньше запланированного. Ну, мне ли не знать, насколько все может быть серьезно.

– Я отвезу тебя в пентхаус, – сообщил мне Север, помогая сесте в машину, – тебе стоит сегодня побыть дома. Если понадобится, врач приедет к вечеру.

– Со мной все в порядке, – попыталась возразить, но наткнулась на его непробиваемый взгляд. – Хорошо, – тут же кивнула, поняв, что это бесполезно. Север в этом вопросе

явно не намерен уступить.

– Елена, врач будет наблюдать тебя столько, сколько решу я. Ты должна записать его номер. Звони ему в любой момент, с любыми вопросами.

– Хорошо, – буркнула, снова уткнувшись в телефон. Нет, конечно, все отлично, но золотая клетка уже начала захлопывать свои тяжелые двери перед моим носом. А воспрепятствовать я этому не могу, потому как стражник сам Север. Надо... надо как-то возвращаться к работе. Чтобы обрести хоть каплю свободы, не разрывая и не ставя под удар отношения с Севером. Но чем же я могу заняться?

Задумчиво смотрела в окно, рассматривая пролетавшие мимо дома и деревья. Возвращаться в офис на стажировку нет смысла. Да и не получится под неусыпным контролем моего... мужа. Словно прочитав мои мысли, Север вдруг произнес:

– Ты уже решила, что будешь делать с «Темной комнатой»? – жесткости в его голосе поубавилось, поэтому могу попробовать сделать вывод, что он и сам осознал, что немного погорячился.

Действительно. А что я буду делать с клубом? Ведь это отличная возможность куда-то выбираться! И без постоянного присутствия Севера возле меня. Только... я не знаю, как управлять таким бизнесом. Нет, в теории нас учили всему. И смелость есть после личных уроков Севера. В той самой... Темной комнате...

Следуя за этой мыслью, мгновенно перенеслась в воспоминание о наших встречах. «Темная комната»... наше ненормальное место. Наше место. Как бывает, у каких-то пар есть своя музыка, есть места, где они познакомились, о которых они потом долго рассказывают детям и друзьям. Мы же не сможем никогда и никому признаться, что именно является «нашим местом». Ненормальные отношения начались ненормально. И об этом лучше никому не знать.

– Почему бы тебе не позвать на помощь сестру? – Север вернул меня в реальность своим неожиданным предложением. – Мне кажется, вместе вам будет веселее. Мы скоро уезжаем, и она могла бы в это время присмотреть за клубом.

Посмотрела на него. Нет, вроде не шутит. Ни намек на усмешку.

– Инессу? Да, наверное, это будет правильно. Тем более ей нужна работа. Я могу это сделать?

– Елена, я уже сказал – это твой клуб. Все решения, которые ты примешь относительно его, ты можешь выполнить. Ты прошла все испытания, я уверен, ты справишься.

Его заявление заставило меня покраснеть. Только на этот раз от настоящего удовольствия. Похвала Севера по-прежнему наивысшее счастье для меня. Особенно когда это касается профессиональной деятельности.

– А как же мои рекомендации? – вдруг вспомнила я.

– Они тебе нужны? – спросил он, обгоняя очередную машину.

– Нужны! – Я тоже умею быть упрямой.

– Опять собираешься сбежать?

– Нет, – опустила голову, – но я заслужила их. И хочу получить, как и было оговорено.

Он скосил на меня взгляд и внезапно широко улыбнулся.

– Тогда ты их получишь. Завтра. – Я не поверила своим ушам, когда прозвучало следующее: – Мы устроим торжественное вручение. Пригласи сестру. В шесть вечера тебя устроит?

До самого дома, теперь уже моего дома, я сияла, как начищенный чайник. Надо же! Никак не ожидала такой щедрости. Нет, мне не нужен сам праздник, хотя это, черт побери, так приятно! Не зря же столько всего было пережито. А самое замечательное из всего этого – что Север, кажется, был очень доволен моей реакцией.

Моему счастью не суждено было длиться вечно или хоть сколько-нибудь долго. Уже начиная с парковки в нашем высотном доме неприятные сюрпризы посыпались целым водопадом на мою несчастную голову.

У лифта мы столкнулись с Инессой. Покрасневшая, с распухшим носом, она не прекращала чихать. Увидев меня, еще не успела поздороваться, как вручила мне небольшую коробку:

– Держи свой подарок, я больше не могу! А-а-апчхи! – освободившись от ноши, сестренка выудила из кармана салфетку и громко высморкалась. – Со вчерашнего вечера до-

водит меня! Ты можешь передать родственникам, что больше не живешь со мной? А то я так от аллергии умру! Еле дождалась, пока вы приедете.

Я с удивлением смотрела на коробку. Она была противно-розовой, с круглыми дырками по бокам. И самое странное, в ней что-то шевелилось! Открыла. Из коробки на меня смотрели два огромных глаза, расположенных на маленькой уродливой мордочке. Увидев меня, щенок звонко тьякнул, а сестра тут же чихнула еще раз.

– Там еще записка была, держи, – протянула мне конверт Инесса, когда мы вошли в лифт.

Подняла глаза на Севера – ничего удивительного, радости от увиденного животного в нем не прибавилось, впрочем, как и у меня. Точно знаю, что моя мама не могла прислать такой «подарок». Она знала, куда и зачем я уехала. И не стала бы сейчас что-то такое дарить. Тем более щенок явно породистый, у нее просто нет денег на такое. Остается только...

– Елена не может принять этот подарок, – раздался за моей спиной грозный голос Севера. – Инесса, вам придется отправить его обратно.

– Не могу, – покачала сестра головой и сразу же еще раз высморкалась. – Я, уж простите, заглянула в записку, надо же было узнать подробности, что с ним делать. Так вот, там написано, что если Леночка захочет вернуть его – щенка отправят на живодерню. Я, конечно, а-а-апчхи, не люблю животных, но, а-а-апчхи, на убийство не пойду! И не просите!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.